

ность драматурга, фактически лишенного возможности участвовать в работе Комиссии. Реакция Екатерины II на эту реплику не лишена плохо скрытого недовольства: «И всякой следовательно всякое дело остановит, и выйдет хаос» (Там же). Иными словами свою ответственность за ведение дел в государстве императрица не намерена была делить ни с кем.

Переходя к рассмотрению принципов, на которых должен основываться предполагаемый свод законов, Сумароков сразу спешит поправить императрицу. Согласно предварявшему основной текст документа «Генерал-прокурорскому наказу при Комиссии о составлении проекта нового уложения, по которому и маршалу поступать», призванному регламентировать руководство работой Комиссии, предполагалось четко разграничивать прерогативы различных сфер законодательства с учетом разницы источников и самих функций правового нормирования. В пункте 3 программы генерал-прокурору императрицей перечислялись эти традиционные источники законов согласно известным нормам права, признанным юридической мыслью того времени. Екатерина II насчитывает 8 родов такого правового обеспечения:

Право Божественное

Право церковное

Право естественное

Право народное

Две разновидности государственного права (общее и особенное)

Право завоевания

Право гражданское

Право домашнее или семейское.⁹

Весь этот перечень разновидностей права был заимствован Екатериной II из работ европейских мыслителей и юристов — из того же трактата Ш. Монтескье «О духе законов» или известного труда С. Пуфендорфа «О должности человека и гражданина».

Далее императрица давала истолкование прерогатив каждой сферы законотворчества, определяя границы и происхождение правовых норм, устанавливаемых в той или иной системе законов. Сумарокову все эти тонкости представляются излишне претенциозными. «Три только права к сочинению уложения надобны: Право религии. Право естества. Монарша, на истине основанная воля» (83). Что же касается народного права, то он вообще не видит необходимости придавать ему серьезное значение: «...народные права только для примера надобны», — замечает он (Там же). Сумароков акцентирует внимание императрицы на нравственной стороне законотворчества и на соблюдении государственных интересов, гарантом которых должна выступать воля монарха. Но последняя

⁹ Там же. С. 100—101.